

УДК 94(476)+930.2(159.923:316.6+801.7+004.9)

В.Ю. Пилипович

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПОСЛЕВОЕННОГО БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА (НА ПРИМЕРЕ РЕПАТРИАНТОВ ОСТАРБАЙТЕРОВ)

В статье рассматриваются возможности междисциплинарного сотрудничества исторической науки, других социальных наук, исторической информатики и статистики в сфере изучения поствоенного белорусского общества на примере социальной группы репатриантов-остарбайтеров, сформировавшейся в результате войны. Обосновывается необходимость методологического синтеза для всестороннего изучения многомерной социальной реальности в исторической динамике.

Введение

Послевоенное общество характеризуется усложнением социальной структуры и представляет особый социально-психологический феномен. В результате социальных процессов, инициированных Второй мировой войной, внутри советского социума появляются особые социальные группы: побывавшие под оккупацией, эвакуированные (вернувшиеся из эвакуации), демобилизованные фронтовики, инвалиды войны, дети (сироты) войны, вдовы войны, коллаборационисты, репатриированные военнопленные, репатрианты-остарбайтеры, участники антисоветских формирований. Каждая из этих групп обладала собственным жизненным опытом, особой ментальностью и психологией, нуждалась в специальной адаптации в условиях поствоенного устройства жизни. Наличие таких групп нередко создавало напряжение в обществе.

Марксистско-ленинский классовый подход предусматривал жесткую схему стратификации социума на рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию и не признавал дробления общества на более мелкие социальные группы, так как это могло разрушить стройную систему официальной идеологии. Поэтому обозначенные группы общества со специфической психологией и сложной судьбой советской общественностью не рассматривались и, соответственно, не изучались. Более того, расстановка акцентов в исторической науке на героизм и масштабные по своему значению события способствовала тому, что чувства и мировосприятие «маленького человека» были вытеснены за пределы исследовательского поля. В результате целостная картина развития послевоенного белорусского общества во всей его сложности и многоаспектности не нашла отражения в исторических исследованиях и исследованиях других социальных наук.

Общеизвестно, что предметом научно-исторического исследования в глобальном смысле является человеческое общество (люди) во времени. Многоуровневость предмета определяет стремление исторической науки к междисциплинарному синтезу. Ученые отмечают, что междисциплинарный подход возник не сегодня и отвечает самой природе истории [1, с. 3]. Историческая реальность слишком сложна и, как следствие, не поддается изучению при помощи отдельно взятого метода. К тому же она отстоит во времени от исследователя и представлена лишь историческими источниками. М. Блок, основоположник школы «Анналов», сыгравшей, пожалуй, самую значительную роль в подготовке почвы для междисциплинарного синтеза в исторической науке, отмечал, что предмет истории в точном и последнем смысле – сознание людей, а отношения, связывающиеся между людьми, взаимовлияния и даже путаница, возникающая в их сознании, – составляют для истории подлинную действительность [2, с. 86]. В своем труде

Научный руководитель – В.Н. Сидорцов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

«Апология истории, или Ремесло историка» он констатирует, что знание фрагментов, изученных по отдельности, никогда не приведет к познанию целого: оно даже не позволит познать сами эти фрагменты [2, с. 88]. Следовательно, современные исторические исследования обязаны строиться на адекватном методологическом комплексе, основанном на синтезе традиционных методов исторической науки и заимствованных из других социально ориентированных, точных или прикладных наук, адаптированных к задачам и логике конкретного исследования. Выдающийся советский и российский историк-методолог И.Д. Ковальченко обращал внимание, что конкретным средством, которое, реализуя потенции теории и методологии, движет познание вперед и дает возможность получать новое знание, являются методы научного исследования [3, с. 4]. Таким образом, ограничение изучения обозначенной проблемы лишь традиционными методами исторической науки обедняет получаемое знание, в то время как включение в данный процесс комплекса исследовательских практик смежных социальных наук, специализирующихся в научном познании психологии индивида, социальных стратегий, систем смыслов и их трактовке, позволяет избежать фрагментарности в исследовании.

На примере изучения отдельной социальной группы репатриантов-остарбайтеров мы рассмотрим возможности междисциплинарного подхода в исследовании поствоенного белорусского общества. Целью нашего изучения является формирование целостного представления о роли и месте «восточных рабочих» в системе социальных отношений через анализ субъективного и объективного, официального дискурса и повседневности, мировосприятия и психологии в той мере, в которой позволяют имеющиеся в наличии источники. Произошедшие в исторической науке антропологический и лингвистический повороты открыли возможность использовать для достижения цели новые подходы (история повседневности, социальная история, устная история), инновационные методы (социологические, лингвистические, социально-психологические, математико-статистические) и современные информационные технологии.

Междисциплинарные подходы в изучении репатриантов-остарбайтеров

Общий обзор выявляет сложность и противоречивость феномена репатриантов-остарбайтеров. С одной стороны, мы находим свидетельства о бесчеловечном отношении к советским гражданам в нацистской Германии, а с другой – сообщения о добром расположении и даже заботе немецких хозяев о своих работниках [4; 5, л. 289]. Одни документы говорят об успешной адаптации в советском обществе, другие – о трудностях и дискриминации, с которыми столкнулись остарбайтеры на Родине [6, л. 9–293; 7, л. 333–371]. В некоторых источниках (включая устные истории и мемуары репатриантов) на фоне неприятия нацизма и его проявлений отмечаются благоустроенность немецкого быта, развитость экономики и продуманная организация сельского хозяйства [8]. В результате реконструкция исторической реальности в виде однозначной линейной модели не возможна. При исследовании мы вынуждены учитывать весь комплекс политических, экономических, социальных, психологических факторов, весь набор противоречий и неоднозначностей, чтобы приблизиться к истине.

Социальная группа репатриантов-остарбайтеров в послевоенном обществе была достаточно многочисленной, и ее изучение невозможно без привлечения массовых источников. Поэтому мы можем говорить об определённой удаче, так как не все социальные структуры оставляют «после себя» документы, относимые к источникам массового происхождения. В документах, собранных Чрезвычайной Государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, содержатся опросные листы репатриантов, представляющие собой массовый источник по изучаемой проблеме.

Проведение исследования лишь традиционными методами малоэффективно, поскольку актуальная (очевидная) информация, содержащаяся в нем, будет использоваться лишь как иллюстрация, а потенциальная (скрытая) вообще не будет доступна исследователю. Для устранения этой проблемы необходимо обращение к количественным методам, инструментарию социологических исследований и информационным технологиям. Создание специализированной базы данных предполагает использование современных наработок в информатике, теории информации. Опросные листы представляют собой информационный массив, состоящий из десятков тысяч документов, размещенных в разных архивах, и сплошная их обработка в данный момент невозможна, поэтому были заимствованы разработанные в социологии методики организации выборки с целью обеспечения репрезентативности результата. Количественные методы обработки формализованных данных выборочной совокупности позволяют выявить скрытые связи (корреляции), сформировать из множества документов и характеристик типичный образ репатрианта-остарбайтера, проанализировать отклонения в вариационном ряду типичных признаков. Построенное таким образом исследование открывает возможность создания образа целой группы общества с выявлением присущих ей социальных характеристик [9].

Имея реконструированный типичный образ репатриантов, обозначенный целым рядом социальных параметров, важно определить место для данной группы на общественной арене, причем выявить как формальный, декларируемый статус, так и реальный, чаще всего выраженный в конкретных отношениях (бытовой уровень) с обязательным последующим сравнением. В СССР с целью формирования сознания граждан в нужном русле презентация идеологически верного образа осуществлялась не только официальными сообщениями органов власти и партийных структур, но и докладами специальных комиссий, публицистическими и художественными произведениями, выступлениями в СМИ. В этой связи особое значение приобретает изучение официального дискурса. Исходя из положения, что дискурс – это форма социальной практики, которая и конституирует социальный мир и конституируется в других социальных практиках, метод критического дискурс-анализа, заимствованный из лингвистики, позволяет выявить формальный статус (образ) репатриантов-остарбайтеров, создаваемый и поддерживаемый в обществе на официальном уровне [10, с. 108–162]. Надо отметить, что сформированный идеологами образ оказывал влияние на самих репатриантов, заставляя применять по отношению к себе определенные клише, чтобы не выбиваться из «стройной картины». Так, с помощью метода контент-анализа удастся в виде смысловых единиц выделить в нарративных документах репатриантов (письма, обращения) усвоенные ими идеологемы и образы, которые транслировались официальной идеологией [11, с. 110–117]. Эти факты свидетельствуют о стремлении бывших «восточных рабочих» адаптироваться либо мимикрировать в условиях советского социума.

Однако декларируемый статус далеко не всегда соответствовал реальному уровню интеграции репатриантов в советское общество. Для анализа результативности (или безрезультатности) процессов интеграции из социальной психологии взято понятие социальной адаптации, которая рассматривается как процесс ресоциализации (реадаптации), который активизируется конфликтом между потребностями и возможностями индивида с одной стороны и особенностями среды – с другой. В результате человек приспособливает свое социальное поведение к системе правил общественного поведения, выработанной либо принятой данным социумом. Поэтому в понятии «адаптация» представлен и процесс, и состояние одновременно. Как процесс – она отражает приспособление к условиям среды, как состояние – характеризует отношения между индивидом и средой, выявляет степень успешности процесса [12, с. 20]. В отношении репатриантов правомерно трактовать социальную адаптацию на родине как реадаптацию, поскольку, находясь на принудительных работах, вывезенные граждане вынуждены были «вжи-

ваться» в абсолютно новые для них политико-экономические и социально-культурные условия немецкого общества. В результате исследования стало очевидным, что процесс социальной адаптации нельзя назвать успешным в отношении всей массы репатриантов, довольно большая часть из них испытала унижения, дискриминацию в правах, трудности с устройством на работу и поиском места жительства.

Ограниченность и до сих пор частичная закрытость документальной источниковой базы не всегда позволяют сделать взвешенные выводы. Это обстоятельство диктует необходимость расширять круг источников и прибегать к данным устной истории. Основными методами устной истории стали возникшие в недрах социологии формализованное (стандартизированное) и глубокое (неформализованное) интервью в различных формах, обусловленных задачами исследования. Известный исследователь войны Е.С. Сеньявская подчеркивала: «Если участники и современники изучаемых событий еще живы, историк имеет уникальную возможность использовать самих людей в качестве непосредственного источника информации. Преимущество в этом случае состоит в том, что исследователь может управлять процессом создания нового источника в соответствии с потребностями исследования, конкретизировать и уточнять получаемые данные» [13, с. 28]. К тому же подавляющая масса документов формировалась в результате деятельности государственных структур, следовательно, большинство архивных документов отражают точку зрения власти. Пол Томпсон отмечает: «Неудивительно, что суд истории чаще всего выносит решения в пользу сильных мира сего. Устная история, напротив, создает условия для куда более справедливого суда: можно вызвать свидетелей из низших классов, из числа обездоленных или побежденных» [14, с. 18]. В этих, создаваемых самим исследователем источниках содержится уникальная информация, отсутствующая в других материалах. Она открывает возможность изучения на уровне «микроистории», позволяет учитывать субъективность отражения исторических событий в сознании людей, их мотивацию, ментальность, эмоционально-психические и ценностные характеристики.

Заключение

Необходимо отметить, что идеализировать инновационные методы не стоит, так как они не являются панацеей для научно-исследовательской работы сами по себе. Историки-методологи предупреждают, что продуктивными они могут быть лишь в рамках адекватного теоретического контекста, а также при подчиненности логике исторического исследования [15, с. 102]. Междисциплинарный подход не исключает использования традиционных методов. Более того, такие методы, как историко-генетический, историко-системный, представляющие объект изучения как систему и как элемент системы, изменяющиеся во времени, позволяют исследовать «внешнюю» (объективно-структурную) сторону феномена репатриации. Однако изучение на этом не должно останавливаться. Р. Коллингвуд обращает внимание, что работа историка может начинаться с выявления внешней стороны события, но она никогда этим не завершается; он всегда должен помнить, что событие было действием и что его главная задача – мысленное проникновение в это действие, проникновение, ставящее своей целью познание мысли того, кто его предпринял [16, с. 203]. Таким образом, в результате методологического синтеза становится возможным преодоление фрагментарности в изучении социума, поскольку в исследовании вовлечены как политические и социальные институты, детерминирующие, в известной степени, общественные отношения, так и непосредственно человек с его субъективной мотивацией, являющийся субъектом и объектом этих отношений. При такой взаимодополняемости, отмечают исследователи, историческая наука обретает известную целостность и становится социальной в объемном смысле этого слова [17, с. 9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 204 с.
2. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. – М. : Наука, 1986. – 259 с.
3. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с.
4. Советские люди на немецкой каторге : сб. писем и рассказов. – М., 1943. – 52 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 7021. – Оп. 88. – Д. 503. Опросные листы на возвратившихся из германской неволи советских граждан в Климовичский район.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 52. Письма репатриированных для отправки за границу.
7. НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 2. – Д. 8. Докладная записка о работе среди репатриантов, списки репатриантов, записи бесед с ними и переписка с Управлением уполномоченного СМ СССР по репатриации, МВД БССР, его местными органами и исполкомами о местопребывании граждан, устройстве репатриантов и сборе писем-обращений.
8. Грыбаў, М. Запіскі оstarбайтэра / М. Грыбаў. – Брэст : Акадэмія, 2005. – 228 с.
9. Пилипович, В.Ю. Опросные листы репатриантов Брестской области: квантитативный анализ / В. Ю. Пилипович // Вес. Брэсц. ўн-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 1. – С. 46–57.
10. Йоргенсен, М.В. Дискурсанализ. Теория и метод / М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.
11. Сидорцов, В.Н. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – 199 с.
12. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. – СПб. : Речь, 2006. – 365 с.
13. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М. : РОССПЭН, 1999. – 383 с.
14. Томпсон, П. Устная история. Голос прошлого / П. Томпсон. – М. : Весь мир, 2003. – 366 с.
15. Поршнева, О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях : учеб. пособие / О.С. Поршнева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 136 с.
16. Коллингвуд, Р.Д. Идея истории / Р. Д. Коллингвуд. – М. : Наука, 1980. – 485 с.
17. Сидорцов, В.Н. Социокультурные измерения истории: проекты XX века / В.Н. Сидорцов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал.: У.Н. Сідарцоў, С.М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2007. – Вып. 3 – С. 5–12.

Pilipovich V.Yu. The Interdisciplinary Approach in Study of Post-war Belarusian Society (Based on the Example of Repatriates-ostarbeiters)

This article describes the possibilities of the historical science interdisciplinary cooperation, psychology, sociology, historical informatics and applied mathematics at the sphere of studying the postwar Belarusian society according to the example of the repatriates-ostarbeiters' social group which had been formed in the issue of the war. There is a substantiation of the necessity of the methodological synthesis for the comprehensive multidimensional social reality study in the historical dynamics. The prominence is accented on the oral history, discourse-analysis, content-analysis; quantitative methods and also possible spheres of their usage are demonstrated.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.09.2014